

К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛА ПО ДУХОВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В РОССИИ В XVIII в. (КОЛОМЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ)

В. Я. ЯРХО

Настоящее архивное исследование о начальной организации дела по духовному образованию в России в XVIII в. по форме нельзя отнести к строго научной публикации. Это подборка, описание и цитирование архивных материалов, но, тем не менее, исследование, сделанное автором, несомненно, достоверно и представляет для нас интерес в том числе и в контексте публикуемых в Вестнике статей по истории духовного образования. Перед нами документально подтвержденное описание повседневной жизни духовных школ при архиерейских домах начиная с эпохи Петра I, а также описание противостояния Св. Синода указам Петра «церковного чина детей учить цифири и геометрии» (при отсутствии в них духовных дисциплин!) — тема достаточно актуальная в свете преобразований сегодняшнего дня.

«По синодальным определениям об освобождении церковно-служительских детей от учения в арифметических школах и об учреждении для них школ в архиерейских домах, о предметах и порядке обучения в архиерейских школах»¹.

Высочайшими указами от 1714 и 1716 гг. велено во всех губерниях, дьяческих, подьяческих, поповых и прочего церковного чина детей от 10 до 15 лет учить «цифири и геометрии» и завести для того учения арифметические школы при архиерейских домах и знатных монастырях. В 1720 г. арифметические школы были отданы в ведение Санкт-Петербургской академии, под высшим управлением Адмиралтейц-коллегии.

Между тем некоторые архиереи и губернаторы неохотно или, по крайней мере, медленно исполняли эти указы. Архиереи ссылались на то, что не имеют полученных указов из Святейшего Синода, и требовали его резолюций по этому делу. Святейший Синод 18 мая 1722 года постановил: церковно-служительских детей, которых по Духовному регламенту определено учить в архиерейских школах, в арифметические школы не отдавать, а детей архиерейских домовых служителей, монастырских слуг и прочих подчиненных Святейшему Синоду лю-

¹ Описание дел и документов, хранящихся в архиве Святейшего Синода. Т. 5. Дело № 378/4: «По синодальным определениям об освобождении церковно-служительских детей от учения в арифметических школах и об учреждении для них школ в архиерейских домах, о предметах и порядке обучения в архиерейских школах». Начато 15-го марта 1742-го года, окончено 30-го апреля того же года. (Многотомное собрание книг, хранящихся в Государственной публичной исторической библиотеке.)

дей к тому учению отдавать, и до окончания ими учения «венечной памяти им не давать, и брачного сочетания не допускать». Арифметических учителей при архиерейских домах и монастырских школах не иметь, потому что в тех местах будут — и частью уже есть — школы по Духовному регламенту. Учителя арифметических школ должны были просить себе мест от светских командиров.

Вслед за тем, 31 мая 1722 года, по сенатскому велению состоялось новое определение Святейшего Синода, которым постановлено было, чтобы определенных в архиерейские школы детей учить по новым «книжицам первого отроков учения», именуемых «Букварями», а присылки этих книг организовать во все епархии, «по усмотрению потребы». Равным образом раздать по епархиям недавно изданные в Московской типографии книги «Славянской грамматики». Всего было роздано по епархиям 900 «Букварей» и 920 «Грамматик».

Каждому архиерею предписывалось объявить своим церковнослужителям, что их дети «свободны учинены» от арифметических и прочих светских наук для того, чтобы учиться в архиерейских школах, откуда лучшее и исправное священство ожидается, почему они и должны прилежно учиться в тех архиерейских школах. Ежели кто из церковнических детей, «которые уволены от подушного оклада, и для произведения в священство определены к учению в тех школах, явятся в том нерадивы и леностны, у тех отнять всю надежду священства и церковного причта — тех ленивцев приобщить к чину таковых церковнических детей, которые исключались в подушный оклад».

Так поступали с провинившимися, а также в случае, если поповичей было «выше потребы церковного причта», то их исключали из церковно-служительского сословия, приписывая в мещанство или даже крестьянство, часто забирали в солдаты.

Учение следовало начинать от восьмилетнего возраста и к тому учению каждому архиерею учинить при своем доме ученых и честных учителей: «...а к тому грамматическому учению каждому архиерею ученых людей получать, кто откуда возможен ...»

Ответное доношение митрополита Коломенского. Преосвященный Иоаникий, митрополит Коломенский, доносил, что за недостаточностью средств школу и школьников содержать не на что. Такое положение было не в одной Коломенской епархии, и 17 июня 1723 года Святейший Синод определил: «Обретающихся при школах учителей пропитанием довольствоваться в архиерейском доме, с учениками, которые из убожества, на пропитание и потребы собирают с монастырских и церковных земель определяемую Духовным регламентом из всякого хлеба часть, по пропорциям того сбора решать, сколько учеников содержать. Пребывающим без таковой нужды священнослужителям своих детей содержать в своем доме на собственном коште».

Сведения об архиерейской школе в Коломне². Согласно Духовному регламенту в школы в коломенском архиерейском доме с 1723-го по 1725 год было собрано

² Описание дел и документов, хранящихся в архиве Святейшего Синода. Выписки из Приложения к Т. 7 «Описания дел и документов...».

тридцать человек учеников, а с 1725-го по 1727 год — сто двадцать человек. Обучались они по «Букварям славянским» и «Элементом латинским», по которым учил сначала певчий Иаков Иванов³, выбранный в учителя бывшим преосвященным Иоаникием, митрополитом Коломенским. В 1724 году, «декабря 18-го дня» высланы в Великий Новгород, в архиерейский дом, три человека школьников для обучения славянской грамматике, и по обучении «оные три человека» в 1727 году отпущены из Великого Новгорода в Коломну, где, по указу бывшего преосвященного Варлаама, епископа Коломенского, их определили учителями в славянские школы: одного в школу при коломенском архиерейском доме, на место упомянутого выше учителя, певчего Якова Иванова. Другого отправили в город Тулу, в школу при Предтечевом монастыре⁴. Третьего выпускника новгородской школы направили в Орел, в школу при Успенском монастыре⁵.

Из того же чина школьников произведено было к разным церквам в дьячки и пономари сорок человек, а в подьячие посвящены одиннадцать человек. В 1728 г. в школе при коломенском архиерейском доме обретались 40 человек; в школе при Предтечевом монастыре в Туле 34 человека, а в Орле, в школе Успенского монастыря, 25 школяров. Во всех трех школах обучалось 99 человек: «Учатся по “Букварям”, “Грамматикам” и “Элементом латинским”». На пропитание тех учеников, по Духовному регламенту, «всякого хлеба от вышеупомянутых монастырей двадцатая часть отдается, а с Спасского да Голутвина монастырей, по указу бывшего преосвященного Варлаама, епископа коломенского, брать не велено, поскольку братия монастырей в пропитании терпит нужду. Вместо того собирали хлеба: рожь, овес, горох, крупу гречневую, рыбу, масло, соль по получетверику московской меры с каждой церкви. Так же собирали бумагу для нужд школы».

«По высочайшему имянному указу о порядке избрания кандидата на священнослужительские должности, об обучении ставленников с определением для сего во всех епархиях особых учителей из ученых священников и иеромонахов, и о принятии мер к учреждению во всех епархиях *Семинарий*»⁶

На Высочайший указ последовали ответы из разных епархий, в том числе и из Коломенской. В доношении коломенского епископа Вениамина от 6 марта 1739 года говорилось: «Ученых священников и иеромонахов при архиерейском доме не имеется, только один иеродиакон Зосима обучает ставленников “Бук-

³ Из материалов собрания, относящихся к новгородским школам и вятскому архиерейскому дому, можно видеть, что певчий Яков Иванов, назначенный учителем в школу при архиерейском доме в Коломне, был сыном служителя вятского архиерейского дома. Отправленный в новгородскую школу, основанную еще греками Лихудами, изучал грамматику, но в 1725 году сбежал, бросив учебу. Как попал в Коломну и почему митрополит Иоаникий назначил его учителем, в документах не обозначено.

⁴ Тула в то время относилась к Коломенской епархии.

⁵ Имена школяров первого выпуска архиерейской школы Коломны, направленных в Великий Новгород для продолжения учебы и вернувшихся в Коломну учителями: поповские дети Петр Георгиев, Григорий Михайлов и диаконский сын Иван Михайлов. Кто и куда именно был назначен епископом Варлаамом — неизвестно.

⁶ Описание дел и документов, хранящихся в архиве Святейшего Синода. Т. 19. Дело № 14/551. («Начато 9-го января 1746-го года, окончено 30-го января того же года»).

варю», «Катехизису» и прочему, что священнику по его должности надлежит, а так же учит тому прочих поповских, диаконских и причетнических детей. Тот иеродиакон может учеников своих произвесть до риторики. Жалование им, кроме столового трактомента от архиерейского дома не получается, а получать бы ему в жалование и на пропитание 60 рублей на год, а более он ничего не требует. Оное число денег ему, иеродиакону Зосиме, в жалование и на пропитание давать повелено».

Сообщение преосвященного епископа Вениамина об избрании им экзаменатора для ставленников — иеродиакона Зосимы — вызвало запрос Святейшего Синода о месте и времени пострижения Зосимы и степени полученного им образования. Преосвященный Вениамин отвечал, что по изучении синодальных указов об определении учительных людей для обучения ставленников управители архиерейского дома доложили ему, что в имеющейся при коломенском архиерейском доме школе церковно-служительские дети обучаются только «Букварю», чтению книг и пению, а высшим наукам: латыни и прочему, как указами повелено, обучать их некому. Тогда он обратился в Московскую канцелярию синодального Правления с просьбой прислать в Коломну учителя из Заиконоспасского училищного монастыря. Оттуда и был прислан вышеназванный иеродиакон Зосима. Он сын подьячего воеводской Переяславля-Рязанского канцелярии. «Пострижен в рясу» (принят послушником?) был в 1729 году в Троице-Сергиевой Лавре; в 1731 году принят для школьного учения в Заиконоспасский училищный монастырь, где в следующем 1732 году «пострижен в мантию» и рукоположен во диакона. По свидетельству президента Славяно-греко-латинской академии иеромонаха Кирилла Флоренского: «Зосима обучался в школах латинских, окончил пиитику и риторику учился, и в том учении свидетельствован был своими. И признан учителями по силе учения своей обучать меньшие школы может».

Сам же Зосима показал о себе: в грамматике он был свидетельствован бывшим своим учителем бельцом Тарасом Постниковым; в пиитике учителем иеромонахом Феофилактом Квестницким, а в риторике никак не свидетельствован, ибо до риторики «ходил он многое время». В должность учителя ставленников и священно-церковно-служительских детей в Коломенской епархии иеродиакон Зосима вступил 28 февраля 1739 года.

Преосвященный Вениамин также сообщал, что в 1733 году для обучения «церковнических детей в коломенской епархии» определен был Иосаф Кузьмин, сын причетника из Тулы, бывший студент Заиконоспасского училища, но в 1734 году этот Кузьмин «от невоздержанного жития и непорядочных поступков» оставил свое звание и скрылся из архиерейского дома, бежав неизвестно куда. После него «для присмотра в учении церковнических детей» определен был иеродиакон Платон (Петрункевич), служивший в архиерейском доме. В 1735 году иеродиакона Платона послали в Санкт-Петербург — он стал преподавателем в кадетском корпусе. Смотрение над учениками было поручено Михаилу Пчелину, происходившему из церковников. Но этот смотритель в 1739 году умер.

На сведения, представленные из коломенского архиерейского дома, Святейший Синод запросил подтверждения в Московской синодальной канцелярии (8 июня 1739 г.), предписав: «Иеродиакона Зосиму в Заиконоспасском училищ-

ном монастыре при собрании учителей префекту иеромонаху Кириллу Флоренскому, по монашескому его обещанию и по долгу звания своего, под опасением за неправду жесточайшего штрафования, освидетельствовать беспристрастно: оный иеромонах Зосима до коих школ обучен, и ежели определить его к обучению ставленников, поповских, диаконских и причетниковых детей, то может ли он обучать их без сомнения таким образом, как предписано в высочайшем указе ея императорского величества от 9-го января 1739-го года. И если он по освидетельствованию будет признан способен... то и определить его к обучению в Коломенской епархии».

Рапорта об исполнении этого указа из Московской синодальной канцелярии не последовало. Возможно потому, что новый Коломенский епископ, преосвященный Киприан, вскоре возбудил ходатайство об определении в его епархию для обучения ставленников иеромонаха Киево-Печерской Лавры Никодима (Рудзенского). В удовлетворение этого ходатайства 24 сентября 1739 года был послан соответствующий указ архимандриту Лавры Иллариону, который вскоре донес, что Рудзинский отправлен будет немедленно.

О печатании книг, по которым учили в семинариях XVIII века⁷. 5 апреля 1748 года Святейшим Синодом определено: «Имеющимся при Троицком Александро-Невском монастыре при печатании Библии справщикам и мастеровым людям напечатать 1200 Катехизисов, размером в четверть листа. Сколько для этого потребуется бумаги и прочих материалов, о том доложить Святейшему Синоду».

Вскоре справщики Андрей Иванов и Илья Васильев⁸ представили образцы титульных листов Катехизиса в четверть листа и осьмушку и экстракт⁹. 8 мая было постановлено печатать Катехизис с киноварью¹⁰: 1200 штук Катехизисов в четверть листа, на тонкой бумаге и 1200 — размером в осьмушку листа, на двухрублевой бумаге, фабрики директора Затрапезного¹¹, для печати употреблять материалы, имеющиеся для печатания Библии. За образец была взята книга, сочиненная Киевским митрополитом Петром Могилей.

Печатание началось 14 июня 1739 года и закончилось 31 июля того же года. 18 января 1740 года определено: разослать Катехизис без переплета по епархиям. В Коломну отправили 145 книг размером в четверть листа и 235 штук в осьмушку листа. За них епархия уплатила 111 рублей 57 и 1/2 копейки.

⁷ Т. 19. Дело № 168/8: «По синодальному определению о напечатании “Катехизисов” и “Святцев”. 3-го апреля — 5-го февраля 1748-го года».

⁸ Справщик — надзиратель за печатанием в старинных типографиях, «правлящий печатный набор, корректор, правщик» («Справлять, справить — править набор, для печати, держать корректуру. *Больше листа в день этого словаря не справишь, глаз не станет. Как ни справляй, а в печатне новых ошибок наделают*» (Владимир Даль. Толковый словарь. М., Русский язык, 1991. Репринтное издание 1882 г.).

⁹ Экстракт — «выписка, извлечение, выдержка, перечень, краткое изложение». (Там же.)

¹⁰ Киноварь — ртутная руда, дающая ярко-красный пигмент, употреблялась в типографском производстве — заглавные буквы абзацев и глав печатались «с красной строки» — буквами, отпечатанными красной краской на основе киновари.

¹¹ Бумага «фабрики Затрапезного» производилась в Ярославле, где сыновья знаменитого промышленника выстроили несколько полотняных и бумажных фабрик.

Сведения о иеродиаконе Платоне (Петрункевиче), смотрителе Семинарии при коломенском архиерейском доме¹². Вызванный 1 марта 1736 года в Святейший Синод для определения по некоему духовному делу, иеродиакон Платон показал в синодальной канцелярии, что: от роду он имеет 31 год, происходит из казаков, родился в Малороссии, в городе Сиснице. Прежде именовался Петром Петрункевичем. Учился около пяти лет в Черниговской академии и в латинской школе дошел до класса риторики. В 1730 году «бывшим гетманом Малороссии Апостолом послан был ко двору ея императорского величества гуслистом», но на следующий год заболел и возвратился к отцу. В монашество был пострижен по обещаю и по его прошению в 1732 году преосвященным Вениамином, епископом Коломенским, постриг принял в Вознесенском девичьем монастыре и в том же году был посвящен в иеродиаконы.

По выслушивании допроса и прописанных в справке синодальной канцелярии пунктов 1, 3, 7 Святейший Синод 30 сентября 1736 года предписал преосвященному Вениамину прислать следствие: «по какому указу или единому только своему произволению, и для чего учинено им показанному Платону пострижение в монашество, а потом через краткое время и произведение в иеродиаконы из незнатного чина, и при том до тридцатилетнего возраста, без трехлетнего искушения, да еще и в девичьем монастыре, находящемся в синодальной области, а не в мужском монастыре или какой-либо в церкви своей епархии».

10 октября 1736 года преосвященный Вениамин отвечал:

«1) Пострижение в монашество Платона учинилось без указа по его неотступному прошению — для его крайней болезни, от коей он не чаял далее живым быти. В данном ему чистом паспорте говорилось, что он якобы оставной солдат. Указом же Святейшего Синода от 20-го сентября 1729-го года, присланном Спасскому училищному монастырю, охотно в монашеский чин желающих поступить свободно ученых, школьному содержанию годных людей постригать в том монастыре не запрещено. Платон школьному содержанию и домостроительству в епархии быть потребен. Посвящение его в иеродиаконы произошло по его же прошению. По его летам — свыше 25-ти лет — согласно правилам шестого Вселенского собора в иеродиаконском чине являться быть достойно».

2) Пострижение в монашество до достижения им тридцатилетнего возраста и без трехлетнего искуса произвел, последуя девятому пункту Духовного регламента, в котором показано, чтобы всяк епископ имел в своем доме школу для священнических детей, а в той школе учитель должен быть умный и честный, а оный Платон человек ученый и по опробации к содержанию монашества признан весьма надежен. В учителя он не определен за неимением кого выбрать в судьи архиепископского дома.

В девичьем монастыре Платон был пострижен, поскольку в оном он, преосвященный Вениамин, по указу совершал повседневное священнослужение.

¹² Т. 16. Дело № 87/207 «Об определении обретающегося в доме преосвященного Вениамина, епископа коломенского, судии иеродиакона Платона в кадетский корпус в Санкт-Петербурге». («Начато 1-го марта 1738-го года, окончено 10-го октября того же года»).

3) Не из указанного чина Платон пострижен в монашество «того ради, что он малороссийской науки, а в иеродиаконы яко достойный¹³».

К своему докладу преосвященный прилагал паспорт Петрункевича, выданный ему в 1731 году при дворе Ее Императорского величества, и завершал прошением: «Если в сем деле какое мое прегрешение явится, всепокорнейше прошу прощения».

22 декабря того года Святейший Синод определил: иеродиакону Платону впредь до указа быть в кадетском корпусе иеродиаконом же, «понеже одному иеромонаху при оном во обучение шляхетских детей Катехизису и прочему справляться невозможно». Для ведома об этом в канцелярию кадетского корпуса послан указ.

Обсуждая ответ преосвященного Вениамина, Святейший Синод нашел, что Петр Петрункевич, как не состоявший на военной службе, не может считаться отставным солдатом; в Спасском монастыре велено было постригать «только для сего монастыря»: «...в 9-м параграфе Духовного регламента о пострижении честных и ученых учителей ничего не напечатано, и преосвященный учинил пострижение в противность указам и при том не в своей епархии, а в Синодальной области, а паче того — что не слыхано — мужчину в девичьем монастыре, и тем учинил соблазн церковный публичный. По вышеперечисленным случаям он, архиерей, находился весьма под виной, за что и подлежит епитимью исполнять публично».

Того ради 19 сентября 1738 года Святейший Синод постановил: к заседающим в Московской синодальной канцелярии архимандритам послать указ, по которому велеть преосвященному Вениамину отправить в день недельный в Вознесенском девичьем монастыре литургию и «на оной, по заамвонной молитве, прежде отпуску, в присутствии архимандрита, заседающего в московской синодальной канцелярии, оный указ объявить, и прочесть публично». Потом тот же указ прочитать его преосвященству в канцелярии и передать его преосвященству вместе с запиской, чтобы впредь «его преосвященство таких предерзостей не чинил, под опасением извержения из своего архиерейского сана, в чем и подписаться». Эта литургия была совершена 1 октября 1738 года. На ней присутствовали архимандрит Высокопетровского монастыря Пахомий и Богоявленского Герасим.

О дальнейшей судьбе иеродиакона Платона есть указание в Приложении к тому № 17 «Собрания»: Платон Петрункевич, бывший судья коломенского архиерейского дома, прибыв 22 февраля 1736 года для отправления на вакансию иеродиакона в кадетском корпусе, 20 мая 1737 года получил прибавку к жалованию — половину деньгами, половину сибирскими товарами (мехами).

О присылке лиц для обучения священнослужительских детей¹⁴. 29 сентября 1741 года епископ Коломенский Савва доносил, что из-за случившегося в Коломне пожара и из-за того, что сгорели все приказные дела, сочинять ведомость уче-

¹³ Преосвященный Вениамин указывал на то, что малоросс Петрункевич получил хорошее образование, и потому его простое происхождение в этом случае, по мнению епископа, не играло роли.

¹⁴ Документ «О присылке лиц для обучения священнослужительских детей». Т. 20. Дело № 424/37 («начатое 12-го сентября 1741-го года, оконченное 21-го декабря»).

никам школы за 1738 год «не из чего». Школьный учитель, иеродиакон Зосима, в октябре 1739-го был отпущен на обещание в Заиконоспасский монастырь «за болезнью», а за 1739 год ведомость отослана, вместе с ведомостями 1740–1741 гг., «писанных рукой нового учителя Лукьяна Стасевича».

О нежелании духовенства отдавать своих детей в славяно-латинскую школу¹⁵.

В коломенском архиерейском доме заведены были славяно-латинские школы, в которых производилось учение по указам. Но в школьном учении церковно-служительских детей находится малое число, а в нижней школе — фаре и инфиме — по переведении обретававшихся в них учеников в верхние школы осталось только человек по пяти, а новых из священнического чина детей набрать невозможно, потому что священники, диаконы и причетники своих детей к школьному учению «не токмо сами не представляют, но еще и всякие виды от взятыя к наукам отбивают и по посылкам за ними не приводят, но при том об них объявляют притворно: якобы эти дети их имеют на себе падучую, другую какую болезнь, глухоту или косноязычие. Другие родители показывают, что дети их только начинают учиться азбуке словесной или часослову (таковых набирать в ученики не повелено), а таких, которые знают славянороссийской грамоте и скорописи никто не представляет. Иные в посадские, в подушный оклад детей записывают, другие малолетними, ниже истинных лет объявляют. Да и по отдаче к обучению детей, через малое время тайно увозят из собственных домов в дальние места, к родне. Когда же спрашивают их о детях, говорят, что пропали и сыскать их нигде не могут. Ото всего этого в произведении учения происходит остановка, и содержать учителей немалым коштом приходится, а им охоты нет преподавать столь малому количеству учеников. И хотя церковнослужителям «запрещение учинено, дабы они детей своих малолетними не оженяли и не венчали без справки о летах, но оные, отъезжая в синодальную область и в другие епархии, в противоположность святых правил и Духовного регламента, тамо их венчают». Туда же отвозятся сбегавшие от школы дети. Когда же церковно-служительские дети войдут в совершенный возраст, приходят их отцы с прихожанами просить о производстве их в попы или диаконы, в дьячки или пономари. При служении, не бывшие в школах, при чтении книжном неискусные, но о производстве их ходатайствуют помещики тех сел, где отцы служат, и прочие посторонние господа, знатные персоны, ходатайствуют о месте для них с неотступной просьбой.

С таковыми противниками, кои детей своих, под разными видами от отдачи в книжную науку укрывают, как поступать? Штрафовать их без указа Святейшего Синода невозможно, потому что многие священники «неспокойные и ябед наполненные надеясь на прихоти своих помещиков, всякие ябеды затевают и в светский суд отсылают».

14 февраля 1744 года Святейший Синод опубликовал по всем епархиям, что за укрывательство детей от школьного обучения будет взыскиваться штраф:

¹⁵ По доношению коломенского епископа Саввы, о нежелании духовенства отдавать своих детей в школу. Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству Православного исповедания. Т. 2. Дело № 742/42. Начато 30 июля, окончено 9 декабря 1744 года.

с протопопов за каждый месяц по два рубля, с попов по полтора, с дьяконов по рублю, с дьячков и пономарей по полтиннику.

«По доношению преосвященного епископа коломенского Феодосия о построении новых зданий для епархиальной Семинарии».

По ряду свидетельств, относящихся к XVIII веку, некоторое время коломенская семинария находилась в Бобреновом монастыре. Можно предположить, что семинарию перевели туда после сильнейшего пожара, вспыхнувшего в Коломне в мае 1739-го года. Сведения о нем имеются в том же «Описании дел и документов...» (рапорты и доклады). В Бобренове монастыре Семинария находилась не один десяток лет — по крайней мере до 1770 года. Когда ее здания обветшали, епископ Коломенский Феодосий обратился в Святейший Синод, докладывая о необходимости ремонта¹⁶.

Коломенская семинария помещалась в Богородицком Бобренове монастыре, что при Коломне, за Москвою-рекой, в зданиях, в давние времена построенных, и до того обветшавших и подгнивших, что в них ни жить, ни обучаться студентам стало невозможно, особенно в зимнее время. Между тем, «по письменности Коломенской епархии», студентов в семинарии, «как ныне содержится, так и впредь содержаться предусматривается до ста человек и более. Чего ради есть насущная нужда те семинарские покои построить вновь, и к тому имеется удобное место в городе Коломне при Бельском озерке, которое при последнем межевании было отмежевано точно для семинарии».

О построении на том месте семинарии сообщено было государственной Коллегии экономии с требованием денег, причем и план был сообщен. Но Коллегия экономии, вернув план, объявила, что она на то строение никакой суммы ассигновать не может. Тогда преосвященный Феодосий просил у Святейшего Синода «благораспорядительной о сем резолюции». Таковая резолюция состоялась 18 марта 1770 года: Святейший Синод поручил преосвященному Феодосию учеников и учителей коломенской семинарии поместить в архиерейском доме, или в каком-либо штатном монастыре, где способные к тому покои усмотрены будут. Если на исправление и починку таких покоев «потребна будет какая сумма», то «об отпуске оной из положенной на починку пятисотрублевой суммы решение учинит Коллегия Экономии».

Ключевые слова: история образования, духовное образование, церковно-служительские дети, архиерейские школы, арифметические школы, церковно-приходская школа.

¹⁶ Дело № 37/395, «начато 31-го января 1770-го года, окончено 3-го мая». Заголовок дела: «По доношению преосвященного епископа коломенского Феодосия о построении новых зданий для епархиальной Семинарии» // Описание дел и документов...». Т. № 50.

INITIAL ORGANIZATION OF SPIRITUAL EDUCATION IN RUSSIA IN XVIII CENTURY (KOLOMENSKAYA EPARCHY)

V. Y. YARKHO

The current archival study of the initial organization of spiritual education in Russia in the XVIII century cannot be considered a purely scientific publication in letter and spirit. That is the press kit, description and quotation of the archival material, but nevertheless, the study made by the author is undoubtedly true and interesting for us, taking into consideration the articles on spiritual education history published in Vestnik. We can read a documentally proved description of everyday life of spiritual schools attached to pontifical houses starting from the epoch of Peter I as well as the description of the Holy Synod's confronting Peter's decrees "to teach church hierarchy's children arithmetics and geometry" (without teaching spiritual subjects in such schools!), which is quite the order of the day, taking into account today's reforms.

Key words: history of education, spiritual education, churchmen's children, pontifical schools, arithmetics schools, parochial school.